Глава 2: Зеркало Эриседы

Через несколько часов обеспокоенный Рон разбудил Гарри.

Гарри рассказал ему о зеркале, вернее, о том, что видел в нём своих родителей, и настоял на том, чтобы Рон пошёл с ним.

Увидит ли Рон Лили?

Что это значит?

Рон, любопытный, но осторожный, согласился пойти с Гарри.

Когда в тот вечер последние гриффиндорцы разошлись по своим общежитиям, оба под плащом вышли из общей комнаты.

Когда они дошли до заброшенной комнаты, Гарри заметил надпись на краю зеркала.

'Erised stra ehru oyt ube cafru oyt on wohsi', хотя он понятия не имел, что это значит.

Он решил, что спросит об этом Гермиону, когда она вернется с каникул.

"Ты можешь их увидеть? Моих родителей?"

Взволнованно спросил Гарри, когда они стояли перед зеркалом.

"Нет, я вижу только нас", - медленно ответил Рон.

Гарри отошел от зеркала; возможно, оно работало только в присутствии одного человека.

"А сейчас?"

Глаза Рона расширились.

"Чёрт возьми! Я вижу себя! Но я выше... и я капитан по квиддичу и держу кубок!"

Воскликнул Рон, ухмыляясь.

Он с надеждой посмотрел на Гарри.

"Как ты думаешь, это говорит о будущем?"

"Как это может быть? Оба моих родителя мертвы", - хмуро ответил Гарри.

Почему Рон мог видеть только себя, а не родителей Гарри?

Рон отошёл в сторону, и Гарри занял его место.

Гарри снова ясно, как день, увидел своих родителей и себя в роли Лили.

Они были прямо здесь!

Гарри умоляюще посмотрел на Рона, но его лучший друг покачал головой.

"Я просто вижу тебя, приятель", - сказал Рон.

Рону не потребовалось много времени, чтобы убедить Гарри уйти, и Гарри, всё ещё не выспавшийся после предыдущей ночи, позволил утащить себя.

Когда наступила следующая ночь, Рон позвал Гарри в сторону.

"Пожалуйста, не возвращайся туда, приятель, с этим зеркалом что-то странное".

"Это зеркало, Рон, оно не проклято и ничего такого", - сказал Гарри, закатывая глаза и доставая из сундука свой плащ.

"Не знаю, оно какое-то жутковатое, показывает нам все, что мы хотим. Можно сойти с ума, просто сидя здесь".

Его голос был умоляющим, и он говорил вполне обоснованно.

Гарри подумал о том, что сказал бы Сириус, и, после внутреннего спора, посмотрел на Рона.

"Ещё один раз, Рон? Мне просто необходимо увидеть их ещё раз", - пообещал Гарри.

К его облегчению, Рон согласился.

Позже, сидя перед зеркалом и наблюдая за своей женской половинкой, выглядевшей такой радостной и свободной, Гарри снова пожелал, чтобы он был ею.

"Ну что, опять вернулся, Гарри?" - раздался сзади доброжелательный голос.

Гарри в панике подскочил и, обернувшись, увидел профессора Дамблдора, стоявшего перед ним с теплой улыбкой на лице.

"Профессор Дамблдор! Я... я не видел вас там", - заикаясь, проговорил Гарри, чувствуя, как его лицо заливает румянец.

Дамблдор тихонько захихикал.

"Странно, что невидимость может сделать нас слепыми", - ответил Дамблдор.

Он подошёл к Гарри и положил руку ему на плечо.

"Ты, как и многие до тебя, открыл для себя радости Зеркала Эриседы".

"Я не знал, что оно так называется, сэр", - сказал Гарри.

"Это... Я и представить себе не мог..."

"Никто никогда не представляет, когда впервые находит его, Гарри, но я полагаю, что ты уже знаешь, что оно делает?"

Спросил Дамблдор, сверкнув глазами.

"Оно показывает нам то, что мы хотим... что бы мы ни хотели?"

Дамблдор тепло посмотрел на него, на его старом лице появилось выражение эмпатического понимания.

"Да... и нет. Позволь мне попробовать это сделать: Самый счастливый человек в мире может заглянуть в него и увидеть только своё собственное отражение", - пояснил он.

Гарри посмотрел на буквы по краю зеркала, размышляя над словами Дамблдора.

"Я показываю не твоё лицо, а желание твоего сердца", - процитировал Гарри.

"Оно показывает, чего мы больше всего хотим в этом мире".

"Именно так, Гарри", - радостно сказал Дамблдор.

"Ты видишь своих родителей, которых ты никогда не знал. Ты видишь свою семью. Твой друг Рональд, который является младшим братом, видит себя возвышающимся над всеми ними".

Его родители...

"Как вы..."

Голос Гарри прервался, нарастающее беспокойство мешало говорить.

Может ли он видеть и Лили?

Дамблдор тихонько захихикал.

"Мне не нужна мантия, чтобы стать невидимым", - сообщил ему директор.

"Я понимаю твоё желание увидеть это и остаться здесь, Гарри. Однако завтра зеркало перевезут в новый дом, и я должен попросить тебя не искать его. Люди сходили с ума, глядя в зеркало, желая получить то, чего у них не может быть".

"Рон сказал то же самое, сэр, просил меня больше не приходить, так как я могу сойти с ума, сидя здесь. Но я... но мне нужно было увидеть это ещё раз", - пытался объяснить Гарри, но Дамблдор выглядел так, будто всё понял.

"Твой друг мудр и прав. Помни, Гарри, не стоит зацикливаться на мечтах и забывать жить", - сказал ему Дамблдор.

Он положил руку на плечо Гарри.

"Твои родители гордились бы тем, кем ты стал и кем станешь. Ты добрый и заботливый друг для тех, кто тебе дорог. Ты адаптируешься к этому миру, как утка к воде, как гласит маггловская поговорка. И не только это, но вы также умны, рассудительны и любопытны... в большинстве случаев".

Директор осторожно погладил бороду.

"Жизнь не будет легкой для тебя, Гарри, но именно через трудности мы становимся теми, кем нам суждено быть. Ты никогда не будешь одинок, если позволишь тем, кто тебя любит, быть рядом с тобой. Ты понимаешь, что я говорю?"

"Я..."

Дамблдор усмехнулся.

"Прости старику его бредни. Поясню: семья - это те, кого мы выбираем. Не отгораживайся от тех, кто любит тебя, потому что они не родные".

Гарри медленно кивнул, все еще чувствуя себя сбитым с толку.

Он удержался от желания снова посмотреть в зеркало.

Спросив у директора, что он там увидел - "новую пару носков! В моём возрасте носков никогда не бывает слишком много", - Гарри пожелал Дамблдору спокойной ночи и вернулся в общую комнату, погрузившись в раздумья.

Куда делось зеркало?

И что Фламель прятал в Хогвартсе?

Почему Дамблдор мог видеть родителей Гарри, а Рон - нет?

Понял ли директор, что подросток Лили и есть Гарри?

Если да, то почему он ничего не сказал?

Это было странно?

Гарри не знал ни одного человека, который бы чувствовал то же, что и он...

Должно быть, это очень необычно, поэтому всезнающий волшебник и не сказал об этом.

Гарри старался не плакать, завалившись на кровать, и храп товарищей по общежитию перекрывал звуки его борьбы.

Ему отчаянно хотелось поговорить с кем-нибудь, с кем угодно, об этих мыслях и чувствах... но он был напуган, растерян, и мысли о том, что его желания неправильны, бомбардировали его.

Может быть, он мог бы в последний раз взглянуть на себя днем, пока зеркало не убрали...?

Нет.

Нет, он не должен.

Ему нужно было сосредоточиться на Николасе Фламеле.

Хотя бы для того, чтобы отвлечься…

http://tl.rulate.ru/book/94655/3186889